

К.В. Ракова

**Столкновение или сотрудничество цивилизаций?
Актуальные оценки западными специалистами
концепции С. Хантингтона**

Kristina V. Rakova

**The clash or cooperation of civilizations?
Current reviews of Huntington's theory from western specialists**

**Дебют молодого специалиста
в журнале Института философии РАН**

Публикуемая статья нового сотрудника Центра изучения социокультурных изменений К.В. Раковой, окончившей магистратуру МГИМО, и аспирантки кафедры социологии того же университета, – не первая ее публикация, но первая в философском журнале. За небольшое время, успешно совмещая учебу в аспирантуре, она включилась в работу по мегатеме «Российский проект цивилизационного развития» и, по моему совету, подготовила аналитический обзор недавних статей в западных журналах о «конflikте цивилизаций» – одной из наиболее авторитетных концепций состояния и тенденций развития цивилизаций как активных субъектов современного исторического процесса, обосновывавшей возможность войн, вплоть до новой мировой, на цивилизационных разломах, и предлагающей некоторые способы их избежать. Автор обзора использовала тексты специалистов нескольких стран и применила полумформализованные методы анализа их оценок, выявила четыре группы оценок и степень их распространенности. Это противоречивые, преимущественно критические, но частично и поддерживающие оценки концепции С. Хантингтона.

Замысел «Российского проекта цивилизационного развития» нацелен на обоснование гипотезы, противоположной конфликту цивилизаций: каждая современная цивилизация имеет своеобразное и равноценное другим цивилизациям ядро культуры; это позволяет цивилизациям стать факторами конструктивного взаимодействия как между собой, так и между странами, основанием позитивного многополярного мироустройства. На основе этой гипотезы разрабатывается и проект собственно российского цивилизационного развития. Важный вывод для российского проекта состоит в необходимости осно-

вательно осмыслить потенциал активности цивилизаций как субъектов исторических процессов в соотношении с активностью обществ и государств в современном мире.

Н.И. Лапин, руководитель Центра изучения социокультурных изменений, участник темы «Российский проект цивилизационного развития», доктор философских наук, профессор социологии, член-корреспондент РАН.

В статье дана проблемно-тематическая характеристика публикаций последнего времени, в которых обсуждается концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Это прежде всего статьи, опубликованные в американских, канадских, британских, испанских и французских научных журналах с высоким статусом, которые рецензируются в научной базе данных «Scopus». Охарактеризованы пять основных аспектов этих статей, значимых в контексте задач «Российского проекта цивилизационного развития», в том числе интерпретация фактов межцивилизационного сотрудничества. В результате проведенного контент-анализа исследования были распределены на группы по типу основополагающих факторов, рассматриваемых в качестве источников современных международных столкновений и конфликтов, таких как: политические и экономические интересы государств, укрепление национальной идентичности населения США, отношение к православной цивилизации. В отдельные группы вошли исследования, авторы которых позитивно оценивают теорию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, но не разделяют его цивилизационное группирование стран и предлагают свою классификацию; а также оригинальное эмпирическое исследование о взглядах современной молодежи на цивилизационное расположение стран в мире и их коалиций. Для анализа межцивилизационного сотрудничества, помимо статей, рассмотрен коллективный научный труд «Столкновение или кооперация цивилизаций?», в котором ученые из разных стран обосновывают свою точку зрения на современное положение дел на международной арене в контексте теории С. Хантингтона. Результаты аналитического обзора, полученные при проведении полуформализованной оценки с использованием шести авторских переменных, свидетельствуют о том, что специалисты разных стран выдвигают аргументы за и против концепции «столкновения цивилизаций»; многие сходятся в том, что в международных конфликтах цивилизационные различия играют важную роль, но более существенны столкновения политических и экономических интересов государств.

Ключевые слова: культура, международный конфликт, международные отношения, национальная идентичность, Самюэль Хантингтон, сотрудничество цивилизаций, столкновение цивилизаций, цивилизационный подход.

The article dwells on an issue-based thematic review of recent publications devoted to the civilizational approach of S. Huntington and his “clash of civilizations” theory in American, Canadian, British, Spanish and French academic journals, covered in the Scopus database. The author characterizes five main aspects of these articles in the context of the “Russian Civilizational Development Project”, including the interpretation of the facts of inter-civilizational cooperation. As a result of the content analysis, the author divides the studies into several groups according to the type of fundamental factors considered as principal sources of modern international clashes and conflicts, such as: political and economic interests of states, strengthening of the national identity of the American population, affiliation with Orthodox civilization. Two special groups include studies, in which authors positively assess S. Huntington’s theory, but do not share his civilizational grouping of countries and offer their own classification; as well as the original empirical research on the perception of modern countries and its coalition

formation by modern youth. With the aim to analyze inter-civilizational cooperation, the author examines the collective work “Clash or cooperation of civilizations?” in which scientists from different countries justify their points of view on the current state on international scene in the context of Huntington’s theory. The results of the analytical review, obtained during the semi-formalized assessment using six author’s variables, indicate that experts from different countries put forward arguments for and against the “clash of civilizations” concept. The academic community agrees that civilizational differences play an important role in the emergence of military conflicts, but do not assign priority to civilizational issues, considering political and economic interests of states as the root cause of modern international conflicts.

Keywords: culture, international conflict, international relations, national identity, Samuel Huntington, clash of civilizations, cooperation of civilizations, civilizational approach.

Американский социолог и политолог Самюэль Хантингтон (1927–2008) разработал концепцию «Столкновения цивилизаций», в которой выдвинул гипотезу о том, что причиной международных конфликтов теперь станут не экономика, не идеология, а культурные различия мировых цивилизаций. Этой теме С. Хантингтон посвятил статью под названием «Столкновение цивилизаций», которая в 1993 году была опубликована в журнале «Foreign Affairs» [9]. Три года спустя американский социолог на основе данной статьи опубликовал историко-философский трактат «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» [10], в котором дал развернутое обоснование концепции и изложил свое понимание развития событий в мире после холодной войны.

Статья и книга С. Хантингтона были написаны в ответ на работу Френсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек» [5]. Вместо «конца истории человечества» С. Хантингтон сконструировал цивилизационную модель активных субъектов международной арены, культурные отличия которых служат основой для возникновения вооруженных столкновений. Он полагал, что в современном мире существуют восемь ключевых цивилизаций: западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, православно-славянская, латиноамериканская и африканская. По его мнению, культурные различия между цивилизациями являются не только реальными, но и фундаментальными: «...Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношения между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, мужем и женой, имеют разные представления о относительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии. Эти различия складывались столетиями. Они не исчезнут в обозримом будущем...» [21, с. 3].

В качестве следующего аргумента С. Хантингтон выдвинул тезис о том, что в мире постоянно увеличивается количество взаимодействий между людьми, принадлежащими к разным цивилизациям, так как мир становится «меньше». Например, североафриканское население иммигрирует во Фран-

цию. В последнее время цифровые технологии сокращают расстояния между жителями разных континентов и стирают границы между государствами.

Почему С. Хантингтон обратил внимание общественности именно на культурные различия? По его мнению, они наиболее устойчивы по сравнению с экономическими и политическими различиями: *«...В бывшем Советском Союзе коммунисты могут стать демократами, богатые превратиться в бедных, а бедняки – в богачей, но русские при всем желании не смогут стать эстонцами, а азербайджанцы – армянами... Религия разделяет людей еще более резко, чем этническая принадлежность. Человек может быть полуфранцузом и полуарабом, и даже гражданином обеих этих стран. Куда сложнее быть полукатоликом и полумусульманином»* [21, с. 4]. В книге расширена и углублена аргументация статьи: *«...Здесь я предпринял попытку доработать, детализировать, дополнить и, по возможности, уточнить вопросы, сформулированные ранее, а также развить многие другие идеи и осветить темы, не рассмотренные прежде вовсе или затронутые мимоходом...»* [22, с. 7]

Анализируя отношения между государствами, С. Хантингтон отмечает, что на макроуровне именно культурно-религиозные аспекты являются основой экономического сотрудничества. Так, Организация экономического сотрудничества включает в себя десять неарабских мусульманских стран: Иран, Пакистан, Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан и Афганистан. С. Хантингтон приходит к выводу о том, что столкновение цивилизаций происходит одновременно на микро- и макроуровнях. Жители разных стран, расположенных на линиях разлома между цивилизациями, конфликтуют друг с другом, в то время как государства создают конфликтующие между собой международные организации в борьбе за власть и контроль, утверждая свое место на мировой арене.

Концепция С. Хантингтона вызвала всплеск реакций не только в США, но и в других странах, в том числе в постсоветской России. Книга «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» за короткий срок была переведена на русский язык [22, 23] и подверглась критическому рассмотрению российскими специалистами [17, 18, 19, 20]. В рамках данного аналитического обзора представлены девять статей, опубликованных в западных научных журналах. Это работы, в которых современные изменения на международной арене рассмотрены через призму концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, оценивая ее сильные и слабые стороны, при выборе статей, мы отдавали предпочтение изданиям с высоким статусом, которые рецензируются в научной базе данных «Scopus». Практически все авторы рассматриваемых исследований ссылаются и на статью С. Хантингтона, и на его книгу. Британский ученый и журналист из Египта Эмад Эль-Дин Айша в своем исследовании ссылается

не только на книгу и статью С. Хантингтона, но и на ряд других его работ, которые были написаны с 1957 по 2001 год. Важно отметить, что большинство западных специалистов, критикующих концепцию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, не уделяют особого внимания его авторскому определению «цивилизации» и не признают активную роль цивилизации в отношении государства, смещая фокус своих исследований на столкновение политических, экономических и социальных интересов стран, их населения и политических лидеров.

При характеристике этих публикаций выделены несколько аспектов, значимых в контексте мегатемы Института философии РАН «Российский проект цивилизационного развития». Прежде всего, это вопрос о том, что служит источником международных столкновений и вооруженных конфликтов: противоречия между цивилизациями или между государствами – их политические, властные, экономические притязания и интересы? Или более конкретно – продвижение интересов США на мировой арене? Специальное внимание уделено исследованиям, авторы которых обсуждали столкновения, относящиеся к православной цивилизации (используя терминологию С. Хантингтона, западные специалисты называют российскую именно православной). Отдельно представлены аргументы экспертов, которые поддерживают основную идею «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, но предлагают свои цивилизационные группировки стран. Выделена позиция авторов, акцентирующих не только столкновения, но и сотрудничество цивилизаций; в этой связи рассмотрен сборник статей «Столкновение или кооперация цивилизаций?».

Столкновения цивилизаций или властно-политических и экономических интересов стран, государств, социальных групп?

В 2000 году, вскоре после публикации книги С. Хантингтона американский политолог и профессор Йельского университета Брюс Рассет совместно с профессором Алабамского университета Джоном Р. Онилом и доцентом Университета штата Иллинойс Микаэлене Кокс опубликовали в «The Journal of Peace Research» (журнал публикует научные статьи и обзоры книг в области исследований проблем мира и конфликтов, урегулирования конфликтов и международной безопасности) статью «Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Déjà Vu? Some Evidence» (пер.: «Столкновение цивилизаций или реализм и либерализм как дежавю? Некоторые доказательства») [14]. Авторы соглашаются, что концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона может быть использована для интерпретации конфликта между США и Ираком, однако они подчеркивают, что его теория

лишь частично применима к событиям первого десятилетия холодной войны и еще в меньшей степени пригодна для анализа международных конфликтов далекого прошлого. Критики Хантингтона выдвинули гипотезу, что реалистический и либеральный подходы в большей мере способны объяснить столкновения, возникающие между странами и регионами: первопричиной межгосударственных конфликтов являются политические и экономические институты, нормы и практики. Так, по мнению авторов, демократические страны отличаются более тесными связями друг с другом по сравнению со странами с авторитарной формой правления. Авторы также подчеркивают, что достичь порядка и стабильности на международной арене, даже между цивилизациями, можно посредством переговоров между ведущими странами различных цивилизаций.

Б. Рассет, Дж.Р. Онил и М. Кокс ссылаются на ранее опубликованные исследования доцента Университета штата Пенсильвания Э. Хендерсона, который в своих работах рассматривал не сами цивилизации, а способность религии, этнической принадлежности и языкового родства уменьшить вероятность возникновения войн между государствами [7, 8]. Он показал, что миротворческое влияние религии гораздо слабее по сравнению с объединяющим воздействием государственной формы правления. Э.А. Хендерсон также говорил о том, что географическое расположение стран, а именно близость границ, является одной из наиболее весомых причин возникновения вооруженных конфликтов, оставляя культурные различия в стороне. Б. Рассет, Дж.Р. Онил и М. Кокс подчеркивают, что большинство конфликтов, которые С. Хантингтон выделил по линиям разлома цивилизаций, представляли собой противостояния соседних государств, которые были ожидаемы, независимо от того, существовали между этими странами культурные противоречия или нет.

По мнению авторов, из 50 наиболее масштабных этнополитических конфликтов, возникших в 1993–1994 годах, лишь 18 вооруженных столкновений были вызваны цивилизационными противоречиями [14, с. 588–589]. Критики также сопоставили концепцию С. Хантингтона с историческими данными о международных конфликтах с 1950 по 1992 год, используя такие переменные, как наличие договора, соглашения или пакта между странами (ALLY), наличие/отсутствие стран-соседей первого и второго порядка (CONTIG). Сопоставления показали, что цивилизационные границы играют важную роль в формировании альянсов стран, но они не столь значительно влияют на экономические отношения и уровень демократии, чтобы рассматривать цивилизационные «разломы» в качестве ключевых факторов военных конфликтов. Б. Рассет, Дж.Р. Онил и М. Кокс считают, что военные, политические и экономические интересы стран и народов, которые были измерены переменными реалистического и либерального подходов (шкала с показателями уров-

ней автократии и демократии в стране; шкала уровней экономической зависимости страны в торговых отношениях с другими странами; упомянутые переменные ALLY, CONTIG, а также DISPUTE, которая отображает угрозу применить силу или фактическое применение военной силы в отношении другой страны за один год), дают более подробное и обоснованное представление о феномене межгосударственного насилия, чем концепция «столкновения цивилизаций». Более актуальными и существенными являются такие факторы, как общие узы демократии и экономической взаимозависимости: они объединяют одни группы стран и одновременно разделяют другие. Таким образом, наиболее верной стратегией правительства, по мнению критиков, является распространение демократии (мирным путем) и экономических связей на те части мира, которые до сих пор имеют статус изолированных стран.

Через 10 лет после публикации книги Хантингтона преподаватель Мадридского университета Комплутенсе Рафаэль Бюстос опубликовал в испанском журнале «Revista UNISCI» (входит в Scopus, четвертая квартал) критическую статью (авт. пер.) «Краткое размышление об идеях цивилизации, культуры и религии. Псевдотеории страха и основы для диалога в международном сообществе», в которой сформулировал возражения против тезисов С. Хантингтона [3]. Р. Бюстос называет теорию С. Хантингтона псевдотеорией и считает, что сами цивилизации, в отличие от государств, многонациональных компаний и других организаций, не являются действующими акторами международных отношений. Более того, автор настаивает на том, что цивилизационный фактор не стоит отрицать, но нельзя и рассматривать его в качестве истинной детерминанты взаимодействия мировых держав.

Р. Бюстос оспаривает тезис С. Хантингтона о том, что крупнейшие в истории международные конфликты были между цивилизациями. Автор считает, что, напротив, они были внутри одной цивилизации, о чем свидетельствуют Первая и Вторая мировые войны. Р. Бюстос считает, что цивилизации всегда состоят из обществ с различными культурными и религиозными ценностями, которые соперничают друг с другом за признание, идентичность и власть. Автор видит причины международных столкновений не только в цивилизационных и религиозных различиях, но и в политических и экономических противостояниях интересов государств. Он приходит к выводу, что современные международные отношения нуждаются в диалоге, основанном на эффективном использовании интеллекта, разума и принципов гуманизма политическими деятелями для поддержания мира и коллективного благополучия.

Через четверть века после публикации статьи С. Хантингтона выпускник Национального университета Кильмеса (Буэнос-Айрес, Аргентина), экономист и политолог Николас Сальвони опубликовал статью «Обзор теории

«столкновения цивилизаций» и культурных войн спустя 25 лет» (авт. пер.), в которой провел анализ сформулированных в научных кругах аргументов за и против концепции С. Хантингтона, а также оценил ее потенциал в прогнозировании конфликтов мирового масштаба [15]. Автор напомнил работу известного американского дипломата, доктора философских наук, профессора, историка и лингвиста Дж.Ф. Мэтлока «Can civilizations clash? (Reply to Samuel P. Huntington)» (пер.: «Могут ли цивилизации сталкиваться? (Ответ Самюэлю Хантингтону)») в журнале Американского философского общества «Proceedings of the American Philosophical Society» («Труды Американского философского общества»). В этой статье Дж.Ф. Мэтлок критиковал подход С. Хантингтона к определению «цивилизации», в частности, его утверждение о том, что существует всеобщее согласие относительно природы, динамики и идентичности цивилизаций [12]. Дж.Ф. Мэтлок считал, что между различными государствами одной цивилизации не всегда существует лояльность и единство, а если и существует, то это не обязательно связано с цивилизационными факторами, зачастую это имеет отношение к экономическим или политическим факторам. Дж.Ф. Мэтлок также опровергал идею С. Хантингтона о том, что именно цивилизационные и культурные различия являются основополагающей причиной конфликта. Например, если в одном регионе сосуществуют две разные цивилизации, обе склонные к насильственному урегулированию конфликтов – именно эта их общая характеристика послужит основанием для возникновения вооруженного конфликта, а не их цивилизационные различия. Дж.Ф. Мэтлок пришел к выводу, что С. Хантингтон преувеличивает роль цивилизационных отличий и не берет во внимание цивилизационные сходства, что делает концепцию «столкновения цивилизаций» инструментально непригодной для прогнозирования будущих противоречий на мировой арене.

Николас Сальвони поддерживает авторов, которые критикуют С. Хантингтона за грубые упущения и методологическую категоричность, и считает неправильным рассматривать культурные различия в качестве ключевой причины будущих международных конфликтов. Экономические и исторические факторы бывают в такой же или даже в большей степени значимыми при определении причины вооруженных конфликтов не только между странами, но и между целыми цивилизациями.

Н. Сальвони соглашается с мнением профессора сравнительной политологии и исследования демократии при Берлинском университете им. Гумбольдта и директором отдела «Демократия и демократизация» в Берлинском научном центре социальных исследований Вольфганга Меркель о том, что С. Хантингтон смог уверенно предсказать основной сценарий глобальных цивилизационных столкновений современности, несмотря на повсеместно критикуемые методологические недостатки его теории. Под такими столкновениями

автор имеет в виду конфликты между коалициями исламских стран и Западом, а также распространение терроризма в западных странах. В то же время Н. Сальвони подчеркивает, что хотя имеются доказательства существования междивизиационных конфликтов, не стоит рассматривать культурный фактор в качестве основополагающей причины таких столкновений. Он приходит к выводу, что для понимания динамики международных отношений крайне важно брать во внимание различные уровни анализа и учитывать не только культурные аспекты, но и экономические, исторические, политические факторы, а также прямые и косвенные последствия вестернизации в различных частях мира. Ученым необходимо быть крайне внимательными и осторожными при классификации существующих цивилизаций, чтобы не допускать грубых обобщений и предрассудков. В этой связи ряд авторов обратили внимание на то, что за акцентом на столкновении цивилизаций у С. Хантингтона подчас скрываются государственные интересы США.

Продвижение С. Хантингтоном интересов США на мировой арене, укрепление американской идентичности

В 2003 году британский ученый и журналист из Египта Эмад Эль-Дин Айша опубликовал в академическом журнале «International Studies Perspectives» (входит в Scopus, первая квартиль; издательство «Oxford University Press») статью (авт. пер.) «Самюэль Хантингтон и геополитика американской идентичности: роль внешней политики в столкновении цивилизаций внутри Америки» [1]. Э. Айша разделяет мнение американских коллег о том, что цивилизационные отличия не являются первопричиной международных конфликтов и вооруженных столкновений и полагает, что теория С. Хантингтона в большей степени позволяет определить самих участников конфликта, но не его причины. Э. Айша подчеркивает, что цивилизации противоборствуют по тем же причинам, по которым сталкиваются правители, государства-нации и идеологии: преследование собственных интересов, захват близлежащих территорий, перераспределение ресурсов и идеологическое превосходство. Цивилизацию можно рассматривать в качестве ненамеренного инструмента вооруженного столкновения, но не ключевого источника конфликта.

Э. Айша представляет свое видение концепции «столкновения цивилизаций» через призму цивилизационных противостояний внутри США, свидетелем которых был С. Хантингтон. Автор отмечает, что чувство национальной идентичности у населения США не подкреплено многовековой историей или этнической принадлежностью. Американское общество можно охарактеризовать как раздробленное ввиду короткой истории страны и многоэтничного состава населения. Идентичность граждан США, их коллективное «мы»

основывается на политических ценностях, сформулированных в Декларации независимости США, а также на идеологии. Следовательно, по мнению автора, отсутствие фундаментальной национальной идентичности обуславливает низкую интегрированность американского общества и служит хрупким основанием для национального единства страны. Отсюда появляется необходимость во внешнем противнике в лице государства, региона или идеологии, который будет способствовать становлению американской идентичности и объединению многоэтнического народа США. Такими противниками в свое время были Великобритания, наполеоновская Европа, нацистская Германия, Советский Союз и коммунизм. Следовательно, окончание холодной войны и отсутствие нового врага может стать основной причиной распада США. Э. Айша критически относится к позиции С. Хантингтона и считает, что остальным странам необходимо стремиться к минимизации любой возможности возникновения международных вооруженных конфликтов и разрешать проблемы внутри государства не за счет внешних войн, а мирным способом: с помощью государственных деятелей, политиков и интеллигенции.

Более того, в упомянутом исследовании экономиста и политолога Н. Сальвони также описываются идеи К. Кабальеро и преподавателя философии из Университета Жироны Анны Кинтанас, которые критикуют концепцию С. Хантингтона за продвижение политических интересов США после окончания холодной войны [15]. К. Кабальеро подчеркивает, что характеристика цивилизаций, сформулированная С. Хантингтоном, в большей степени отвечает стратегическим интересам Америки, нежели самим цивилизациям. В качестве примера К. Кабальеро приводит выделение С. Хантингтоном Японии в отдельную самостоятельную цивилизацию без учета буддийских и конфуцианских корней страны.

В 2019 году в испанском научном журнале «El Ágora USB» (от др.-греч. «агора» – рыночная площадь в древнегреческих полисах, являвшаяся местом общегражданских собраний) было опубликовано исследование двух политологов из Военного университета Нуэва-Гранада Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Сантамария «Del Choque de Civilizaciones al choque con la realidad: Samuel Huntington 20 años después» («От столкновения цивилизаций к столкновению с реальностью: Самюэль Хантингтон 20 лет спустя») [2]. Авторы публикации полагают, что работы С. Хантингтона, олицетворяют и оправдывают американскую политику мирового господства. Так, США используют наличие внешнего врага в качестве фактора, обеспечивающего внутреннюю сплоченность многоэтнического американского населения [2, с. 221–222].

Западные ученые о конфликтах, связанных с отношением к православной цивилизации

В 2014 году доктор социальной и исторической антропологии, французский специалист по Балканам Жан-Франсуа Госсио опубликовал во французском журнале «Diasporas» (входит в Scopus, третья квартиль в тематической категории «Культурология») статью (пер.) «Балканские общества и война миров», в которой рассмотрел конфликты на территории Балканских стран через призму концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона [6].

Ж. Госсио пишет, что Балканские страны находятся на пересечении трех «миров», трех цивилизаций – западной, исламской и православной. Анализируя этот регион, автор отмечает двойственность его положения: с одной стороны, можно говорить о мирном смешении цивилизаций, а, с другой, – возникает тревожная нестабильность на основе культурного разнообразия стран. Так, болгарский город Пловдив олицетворяет смесь культур, представленную православными болгарскими, армянами, турками, евреями. Однако религиозное разнообразие остается самобытной чертой древнего Филиппополиса (одно из древних названий города Пловдив), в котором даже сегодня живут сообщества «поклоняющихся солнцу» дановистов. Многие населенные пункты, расположенные на всей территории Балканского полуострова, как правило, иллюстрируют множественную культурно-религиозную идентичность.

Распад Югославии и распад Советского Союза занимают первое место среди событий после окончания холодной войны, приводимых С. Хантингтоном в качестве примеров, которые могут быть истолкованы в свете цивилизационной парадигмы и из которых можно было бы сделать вывод о том, что балканский регион обречен на повторяющиеся войны и конфликты из-за расположения на «линии разлома» между тремя цивилизациями. Ж. Госсио подчеркивает, что вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии в период с 1991 по 2001 год поддаются интерпретации с позиции теории «столкновения цивилизаций» и, действительно, были вызваны этническими и религиозными противоречиями, но, единственный факт, который не может быть объяснен с позиций цивилизационного подхода, по мнению автора, это поддержка боснийских мусульман со стороны западных держав, включая США [6, с. 218]. Ж. Госсио пишет, что югославские конфликты насчитывают большое количество ситуаций, в которых первопричиной разрушения существовавшей социальной системы являлось политическое давление извне, а не внутренние культурные противоречия населения.

Вышеупомянутое исследование Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Сантамария «Del Choque de Civilizaciones al choque con la realidad: Samuel Huntington 20 años después» также посвящено анализу современных международных отношений России и Украины через призму основных посту-

латов теории С. Хантингтона [2]. Авторы отмечают, что С. Хантингтон в статье и книге о «столкновении цивилизаций» говорил о возможном конфликте между Россией и Украиной несмотря на то, что страны принадлежат к одной цивилизации. Возможность вооруженного столкновения между этими странами обусловлена, по мнению С. Хантингтона, спорными территориями, вопросами о Черноморском флоте, экономическим противостоянием интересов и вопросами ядерного оружия. Согласно концепции С. Хантингтона принадлежность к одной цивилизации снижает вероятность столкновения российского и украинского народов – что действительно имело место вплоть до крымского кризиса 2014 года. Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Сантамария основывают свой анализ на критических положениях, выдвинутых другими учеными.

Первым рассматривается утверждение о том, что С. Хантингтон не учитывает роль государств и влиятельных политических деятелей в международных отношениях, ставя на первое место цивилизации и придавая им первостепенное значение. Авторы полагают, что не цивилизации контролируют государства, а наоборот – государства контролируют цивилизации, подчеркивая, когда им это выгодно, цивилизационное единство с другими странами.

Второе положение состоит в том, что С. Хантингтон допускает ошибку и преувеличивает важность традиций и культурных ценностей, которые свойственны каждой цивилизации, и недооценивает значимость современности и секуляризма.

Третьей точкой опоры исследователей является положение о том, что цивилизации определяют развитие государств, которые входят в их состав. Более того, цивилизационная идентичность якобы имеет приоритет над государственной и гражданской идентичностью. По мнению Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Сантамария, утверждение С. Хантингтона о том, что будущие войны предопределяются линиями цивилизационных «расколов», в некоторой степени снимает ответственность с политических деятелей за возникновение вооруженных конфликтов и их эскалацию. В таком случае урегулирование цивилизационных столкновений представляется невозможным в связи с тем, что принадлежность к той или иной цивилизации, как и этническая идентичность людей, является предписанным социальным статусом.

Четвертое положение заключается в том, что не стоит возлагать главную роль за линии раскола между государствами на экономические интересы Запада или, в более широком смысле, – на интересы развитых стран. Следует сконцентрировать внимание на роли могущественных сообществ, влиятельных политиков и принципов справедливости.

Пятый тезис С. Хантингтона, который подвергся критике, заключается в предположении, что западная цивилизация превосходит другие цивилизации по скорости распространения своих ценностей на регионы и страны,

принадлежащие к другим цивилизациям, хотя Запад признает, что у каждой цивилизации имеется соответствующий набор ценностных установок, которые могут быть поддержаны всеми цивилизациями. Азиатские государства, в свою очередь, умеют различать хорошие и плохие (дисфункциональные) ценности западной цивилизации, стремятся придерживаться первых и обходиться без вторых, заменяя их своими ценностными ориентациями.

Последнее, шестое, положение касается первопричин раскола, возникшего между западной цивилизацией и православным миром, между западными странами и латиноамериканскими государствами.

Статью и книгу С. Хантингтона о столкновении цивилизаций также обвиняют в том, что они олицетворяют и оправдывают американскую политику мирового господства. США используют наличие внешнего врага в качестве фактора, обеспечивающего внутреннюю сплоченность многонационального американского населения. Наконец, Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Санта-мария приходят к мысли о том, что критические отзывы ученых о концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона позволяют глубже изучить контекст крымского конфликта. Авторы статьи приводят некоторые положения С. Хантингтона об Украине. В результате историко-культурного разделения отношения между Россией и Украиной могут развиваться по одному из следующих сценариев.

1. Отношения между Крымом и Россией определяются тесными историческими и культурными связями, а линия раскола располагается между преимущественно русскоязычной православной Восточной Украиной, чье население по своему составу (т.к. русских на территории Восточной Украины больше), менталитету и национальной идентичности ближе к русскому народу, и преимущественно украиноязычной Западной Украиной, которая в большей степени разделяет ценности Запада и принципы демократии и стремится к получению членства в ЕС.
2. В начале 1990-х годов проблемы, связанные с ядерным оружием, были очевидны и многие считали, что конфликт неизбежен, учитывая поддержку Украины со стороны Запада для сдерживания военной мощи России. Однако с точки зрения теории «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, вероятность вооруженного противостояния украинского и русского народов должна быть низкой на фоне общих культурных и исторических связей православной цивилизации. Беря во внимание линию раскола между Восточной и Западной Украиной, представляется вероятным факт присоединения Восточной Украины к России.
3. С. Хантингтон рассматривает сценарий, в котором Украина остается единым государством, как наиболее вероятный и полагает, что независимый статус Украины позволит ей тесно сотрудничать с Россией. Будущие противоречия, по мнению С. Хантингтона, будут в основном

связаны со столкновением экономических интересов, урегулирование которых может осуществляться благодаря общим культурным особенностям и тесным связям этих двух стран.

Продолжая анализ, Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Сантамария подчеркивают влияние вышеупомянутых сценариев на ход исторических событий в этом регионе и считают, что Крым имеет свои исторические и культурные особенности, которые отличают его от других пророссийских территорий на востоке Украины. Крым сохранил статус автономной республики в составе РСФСР до его передачи в состав Украинской ССР Н. Хрущевым в 1954 году. Несмотря на то, что с 1 декабря 1991 года Всеукраинский референдум подтвердил независимость Украины от СССР, Крым неоднократно стремился к провозглашению своей независимости.

Дипломатический конфликт, связанный с украинским кризисом, обусловлен двумя факторами. Во-первых, введение взаимных санкций в связи с присоединением Крыма к России. Во-вторых, отказом Евросоюза включить Россию в переговоры и в Соглашении об ассоциации между Украиной и Европейским союзом. 27 февраля 2014 года процесс оккупации Крыма Россией стал воплощением гипотезы С. Хантингтона о возможном расколе между Западной и Восточной Украиной и о том, что основные восточные территории Украины, таких как Донецкая, Луганская, Харьковская, Одесская, Херсонская, Днепропетровская и Запорожская области, могут принять сторону России.

С другой стороны, авторы считают, что С. Хантингтон был прав в отношении того, что линии раскола трансформируют политические границы, что было наглядно проиллюстрировано при присоединении Крымского полуострова к России, в котором большинство населения составляют русские. Среди тезисов, на которых Самюэль Хантингтон основывает столкновение цивилизаций, он утверждает, что цивилизации станут новым игроком в международной системе. Так, православная цивилизация стала определяющим фактором присоединения Крымского полуострова к России, однако, не оставляя в стороне ряд политических и экономических интересов. Кроме того, С. Хантингтон утверждал, что раскол мира определяется и экономическими вопросами, и поэтому в случае присоединения Крыма видно, как западная экономическая мощь, материализованная в Соглашении об ассоциации Украины с Европейским Союзом, вызвала антизападные настроения среди населения Украины.

Как отмечают Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Сантамария, немало важно то, что средства массовой информации и их влияние на создание культуры являются новым фактором, который не был предвиден С. Хантингтоном. Украинское восстание, которое привело к присоединению Крыма к России, является феноменом, выходящим за рамки столкновения цивили-

лизаций, оно формирует ряд национальных интересов, которые будут направлять действия государств, независимо от цивилизационных границ, которые были созданы историей.

Авторы приходят к выводу, что концепция «столкновений цивилизаций» актуальна для событий, произошедших 20 лет после ее выхода в свет. Пророссийская часть Украины может пойти по стопам Крымского полуострова и добиться возвращения в Россию благодаря своим историческим и культурным связям. Более того, несмотря на многостороннюю критику, которой С. Хантингтон подвергся после публикации статьи и книги, исторические доказательства придали его теории обоснованность. Крымский вопрос показал, что хотя цивилизация не признается в качестве главного актора международных отношений, в некоторых случаях она способна превосходить экономические и политические интересы государств при осуществлении их внешней политики.

В 2018 году Д. МакКарти опубликовал в американском консервативном академическом журнале «Modern Age» статью под названием «Whose Civilization? Which Clash?» (пер.: «Чья цивилизация? Какое столкновение?») [13]. Большая часть исследования посвящена критическому анализу классификации цивилизаций С. Хантингтона и авторскому видению разделения стран на цивилизации, о котором пойдет речь позже. Рассуждая о православной цивилизации, Д. МакКарти отмечает, что православные страны имеют жесткую, но в основном оборонительную стратегию, которая может показаться удивительной на фоне деятельности России на Украине и в Сирии. По мнению автора, Россия представляет опасность для тех государств, которые находятся на ее периферии, и является источником бед для Запада. Однако у России нет ни средств, ни морального духа для преобразования мира. Одним из самых важных аспектов позиции православной цивилизации в борьбе мировых держав являются ее взаимоотношения с другими цивилизационными блоками: если она выбирает стратегию вражды с Западом, тогда произойдет подъем постзападного миропорядка, в котором, скорее всего, будет доминировать Восточная Азия. С другой стороны, если бы православная цивилизация была в ладу с Западом, условно говоря, она могла бы стать ценным союзником в противостоянии другим цивилизациям.

Однако географическая близость и общие христианские корни западной и православной цивилизаций могут только подчеркивать их различия. Православная цивилизация достаточно устойчива к процессу вестернизации.

Авторские подходы к цивилизационному группированию стран

Д. МакКарти положительно относится к концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и использует ее в качестве теоретико-методологической основы изучения перспектив развития современных международных отношений. Однако автор в своем исследовании формулирует два ключевых вопроса: почему С. Хантингтон не включил Латинскую Америку в Западную цивилизацию? Почему Япония отличается от остальной Восточной Азии, которая сама по себе является культурно неоднородным регионом? Если Франция и Германия включены в одну категорию стран западной цивилизации, то нет оснований относить Японию и Китай (наряду с другими государствами, которые Хантингтон называет «конфуцианскими») к разным цивилизациям. Языковые, исторические и религиозные связи между Японией и остальным Дальним Востоком столь же прочны, как и связи между ведущими государствами других цивилизаций. Сегодня, когда баланс между Китаем и Японией склоняется в сторону Китая, остается меньше аргументов в пользу выделения Японии в отдельную цивилизационную группу. Поэтому Д. МакКарти предлагает сократить восемь цивилизаций Хантингтона до семи, и, хотя Япония могла бы войти в широкую «конфуцианскую» категорию, в географическом плане Японию можно отнести к «восточноазиатской» цивилизации. Таким образом, главными цивилизационными блоками в современном мире являются: западная, восточноазиатская, латиноамериканская, африканская, исламская, индуистская и православная (включает Россию и христианские страны славянского мира) цивилизации.

Д. МакКарти пишет, что в настоящее время существуют две цивилизации, которые могли бы претендовать на статус центра мирового порядка: Восточная Азия и Запад [13, с. 10–11]. Попытка западной цивилизации контролировать мировой порядок была основана на пропаганде идеологии материализма, и сильно направлена вовне. Китай же, напротив, как верховная держава Восточной Азии, мог бы построить мировой порядок, не пытаясь сделать кого-либо еще китайцем. Большинство китайцев, в конечном итоге, достигнут уровня процветания, близкого (если не выше) к тому, что Запад определяет как средний класс. Если это произойдет, Китай и Восточная Азия затмят Запад как богатейшую цивилизацию мира и центр мировой экономической активности. Д. МакКарти подчеркивает, что Китай станет промышленным гигантом с крупнейшим в мире потребительским рынком. Данное экономическое положение позволит Китаю укрепить свою военную мощь и позицию на мировой арене. Китай станет сильнее и богаче не только любого соседнего государства, но и любой другой цивилизации. Он станет центром мирового притяжения, не сделав ни единого выстрела.

Если будущее Восточной Азии выглядит ослепительно ярким, то для других цивилизаций оно кажется туманным. Население Индии в течение нескольких лет превысит население Китая, и уже сейчас в Индии наблюдаются более высокие темпы экономического роста. Но Индии предстоит пройти долгий путь, чтобы догнать Китай по абсолютному богатству: ВВП Индии на душу населения едва превышает пятую часть китайского.

Говоря о странах африканской цивилизации, автор отмечает, что к 2050 году Нигерия, Эфиопия и Демократическая Республика Конго войдут в десятку самых густонаселенных стран мира и представляется неясным, к чему может привести стремительный рост населения в этом регионе [13, с. 11]. Так, если экономический рост и политический режим не будут развиваться в таком же темпе, как и рост населения, то вряд ли можно ожидать чего-то положительного. По сути, большая часть Африки в настоящее время является полем битвы между исламом и христианством, и религиозный баланс сил непредсказуем.

Д. МакКарти пишет, что исламская культура необычна тем, что в настоящее время не имеет центрального, основного государства. Это способствует тенденции исламского мира распространять терроризм и мятежи. Раньше у ислама были центральные государства, от раннего халифата до Османской империи, но сегодня за первенство в исламском мире борются сразу несколько стран – Саудовская Аравия, Иран, Турция и в какой-то степени Пакистан.

Говоря о латиноамериканских странах, Д. МакКарти подчеркивает, что Латинская Америка может со временем стать открытой для заимствования западноевропейского образа жизни, но есть риск, что Запад сам станет похожим на Латинскую Америку в политическом и экономическом плане: Латинская Америка представляет собой западную цивилизацию во времена краха политических и гражданских институтов [13, с. 12].

В заключение автор приходит к выводу, что если ислам добьется успеха в Африке, то родится новая великая исламская цивилизация – возможно, даже с Европой в качестве ее окончательного ядра. Но также возможен иной путь развития событий: более широкое исламское культурное присутствие в Европе может спровоцировать в ответ христианское возрождение. И если христианство будет превалировать над исламом в африканском регионе, велика вероятность становления афро-европейского христианского мира в противовес Европе, жестоко раздираемой столкновениями между исламом, христианством и либерализмом. Вместо цивилизации, ориентированной на недостижимое мировое господство и порядок, Запад должен снова стать цивилизацией, ориентированной на национальное государство как политическую форму, наиболее подходящую для стран западного блока.

Н. Сальвони в рассмотренной выше статье также поддерживает критику классификации цивилизаций, предложенной С. Хантингтоном. При этом Н. Сальвони ссылается на фундаментальное исследование «Choque de civilizaciones? Una revisión crítica de la teoría de Samuel Huntington» (пер.: «Столкновение цивилизаций? Критический анализ теории Самюэля Хантингтона») испанского специалиста по социальной антропологии из университета Страны Басков Дж.М. Кабесаса, который считает, что С. Хантингтон допускает грубую ошибку, не учитывая и не выделяя культурные меньшинства, существующие в различных цивилизациях [15]. По мнению испанского ученого, такое упущение приводит к тому, что в концепции «столкновения цивилизаций» не берется во внимание тот факт, что зачастую именно культурные и этнические меньшинства являются важными участниками международных конфликтов и играют немаловажную роль при их урегулировании. Более того, Дж.М. Кабесас критически относится к подходу С. Хантингтона при выделении *одной* исламской цивилизации. Дж.М. Кабесас считает, что страны исламского мира следует разделить как минимум на 10 подгрупп. К мнению испанского ученого присоединился руководитель отдела Института международных исследований Китая Дж. Юньхуэй. Выразив несогласие с типизацией С. Хантингтоном конфуцианской цивилизации, он заявил, что (авт. пер.) «...профессор Хантингтон не только полностью не понимает конфуцианство, но и имеет глубинные предрассудки против конфуцианства, конфуцианской цивилизации, внутренней и внешней политики КНР...» [11, с. 4].

Теоретическая проблема цивилизационного группирования стран получила и оригинальную эмпирическую верификацию.

Картирование расположения цивилизаций в сознании современной молодежи

В 2020 году в бельгийском журнале «BSGLg» (фр. «Bulletin de la Société Géographique de Liège» – пер. «Бюллетень географического общества Льежа», входит в Scopus, четвертая квартиль) опубликована статья двух профессоров Университета Парижа 1 Пантеон-Сорбонны К. Диделон Луазо и Я. Ришара. Рассматривая предложенную С. Хантингтоном классификацию цивилизаций и концепцию их столкновения в качестве реальной модели цивилизационного мироустройства, авторы эмпирически проверили ее существование в сознании современных студентов, преимущественно принадлежащих к исламской и западной цивилизациям [4]. Авторы подчеркивают, что в рамках геополитического анализа важно учитывать то, как люди воспринимают мироустройство и каким образом они располагают родную страну и остальные государства в своем сознании. Проверялись следующие гипотезы:

- если концепция мира, разделенного на несколько цивилизаций, является широко распространенным взглядом, то представления о мире у студентов будут обладать общими чертами и характеристиками, независимо от стран и регионов, к которым они принадлежат;
- студенты из стран одной цивилизации, будут идентифицировать себя как «членов» этой цивилизации: предполагается, что, рисуя карту мира, они поместят страну, в которой живут, а также страны, относящиеся к той же цивилизации, в один географический район;
- если представление о мире в значительной степени обусловлено цивилизациями, то в названии регионов, нарисованных респондентами, будет использоваться специальная лексика, которая либо относится к описанию этих цивилизаций («исламский», «западный», «православный», «африканский» и т.д.), либо отсылает к идее конфликта, столкновения и соперничества.

С июля 2009 по январь 2010 года было опрошено около 11 тыс. студентов третьего курса бакалавриата из 18 стран: Азербайджан, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Египет, Индия, Камерун, Китай, Мальта, Молдова, Португалия, Россия, Румыния, Сенегал, Тунис, Турция, Франция, Швеция [24]. Данные страны охватывают почти все цивилизации, выделенные С. Хантингтоном, за исключением буддийской и японской. Авторы отмечают, что выборка небольшая, так как некоторые цивилизации представлены только одной страной, например, из стран африканской цивилизации в выборку вошли студенты из Камеруна. Респондентам предлагалось разделить мир на 2–5 регионов и дать им соответствующие названия. Согласно полученным результатам, ответы студентов свидетельствуют о сильной тенденции к центрированию создаваемых ими карт в пользу их родной страны, в которой проводился опрос. Данная тенденция проявлялась и в нумерации регионов: регион, пронумерованный цифрой «1», нарисованный и названный первым, представлял собой регион, в котором находился сам респондент.

По мнению авторов исследования, это означает, что карты мира, создаваемые студентами, отражают их способ позиционирования себя в пространстве и их мировоззрение. Более того, при расположении регионов на карте мира студенты должны были распределить страны по группам, которые, по их мнению, имеют общие экономические, культурные или цивилизационные черты. Это позволило проанализировать положение региона, в котором находятся респонденты, узнать его название и то, какие региональные пространства студенты считают отличающимися от того, к которому они принадлежат.

Результаты исследования показали, что совпадение лексики, используемой португальскими, французскими, бельгийскими и шведскими студентами, свидетельствует об общем мировоззрении жителей Западной Европы.

Поскольку страны исламской цивилизации, согласно ответам респондентов, слабо связаны между собой, а Турция и Тунис в некоторой степени коррелирует не с исламской цивилизацией, а с западной, постольку в терминах, используемых представителями исламской цивилизации, было зафиксировано мало общего. У респондентов, живущих в исламских странах, не выявлено единодушно разделяемого мировоззрения. Более того, некоторые студенты графически изобразили единство между исламской и западной цивилизациями, а то и между всеми цивилизациями.

В заключение авторы указывают на малую распространенность теории С. Хантингтона: исследование показало, что в сознании молодежи разделение мира на зоны представлено континентально, а не цивилизационно. Результаты опроса свидетельствуют о том, что опрошенные студенты из разных стран не разделяют представление С. Хантингтона о мире и его идею о столкновении между цивилизациями и строят карты, в которых страны группируются по политико-географическому, а не цивилизационному основанию. При этом К. Диделон Луазо и Я. Ришар указывают на ограниченность своего эмпирического исследования и предполагают, что студенты из США предложили бы такое видение мира, которое олицетворяло бы идею столкновения цивилизаций. Кроме того, выборка состояла только из студентов и было бы интересно провести опрос среди других категорий населения. Наконец, авторы полагают, что ментальные карты и взгляды на устройство мира меняются с течением времени под влиянием международных событий. Так, конфликт в Сирии, исламские столкновения в Европе и США и регулярное упоминание темы цивилизаций в СМИ могут способствовать распространению концепции С. Хантингтона в некоторых странах.

Столкновение или сотрудничество цивилизаций?

Выше были отмечены позиции некоторых специалистов относительно позитивного взаимодействия между цивилизациями. Специального внимания заслуживает книга «Clash or Cooperation of Civilizations? Overlapping Integration and Identities» (авт. пер.: «Столкновение или кооперация цивилизаций? Пересечение интеграции и идентичностей»), которая была опубликована в Англии в 2009 году. Она представляет собой коллекцию ряда научных исследований, посвященных проблемам цивилизационных конфликтов и интеграционных процессов в современном мире [16]. Книга состоит из десяти глав, четыре из которых написаны В. Зенком – датским ученым из Ольборгского университета; остальные главы принадлежат канадским, турецким, испанским и датским исследователям. В первой главе освещаются основные идеи о развитии исламизма, об «альянсах цивилизаций» в современных международных отношениях, о процессе объединения

африканских стран и препятствий к их унификации, о сотрудничестве стран Северной Африки и Южного Средиземноморья с ЕС, о способности ЕС как внешнеполитического субъекта оказывать влияние на страны южного и восточного побережья Средиземного моря, а также о феномене перманентного «столкновения цивилизаций», возникающего при пересечении цивилизаций вследствие миграционных процессов.

В главе (пер.) «Столкновение цивилизаций внутри стран MENA^{8?} Ислам против светского гражданского общества и провал продемократической политики» преподаватель канадского Университета Лавала (Université Laval) Франческо Каваторта анализирует попытку США и Евросоюза демократизировать страны MENA посредством как жесткой (со стороны США), так и мягкой (со стороны Евросоюза) силы. Эта попытка не увенчалась успехом, а наоборот, радикализовала правящие элиты данного региона. Ф. Каваторта подчеркивает, что без высокого уровня развития гражданского общества в стране крайне сложно создать «почву» для распространения демократии [16, с. 27–42]. По мнению автора, разделить регион MENA на две категории – исламские и светские страны – достаточно проблематично, так как есть множество примеров такого разделения внутри одной страны. Так, в Тунисе светское население конфликтует с исламским: светский лагерь стремится достичь более высокого уровня развития демократии в стране, а лагерь исламистов критически относится к западному типу современности и не стремится к разделению религии и формы правления, считая, что ислам должен служить опорой государственной политики страны. Таким образом, Ф. Каваторта открыто не критикует концепцию «столкновения цивилизаций», но в то же время, преподносит пример того, как в рамках одной цивилизации возникает масштабное вооруженное противостояние, основанное на идеологических и религиозных отличиях и представлениях о предпочитаемой стратегии развития своей страны.

В главе (пер.) «Вне столкновения цивилизаций: сближение турецкой исламской элиты с Западом» турецкий академик и писатель И. Даги связывает конфликт между исламистским и светским гражданскими обществами в странах Северной Африки и Ближнего Востока с провалом продемократической политики США и Европы в этом регионе [16, с. 43–64]. В Северной Африке и на Ближнем Востоке (за исключением Турции) прогресс развития демократии, похоже, остановился. Это нельзя объяснить «слабым» гра-

⁸Страны MENA (акроним от англ. Middle East & North Africa, также можно встретить БВСА от рус. Ближний Восток и Северная Африка) – это географический регион, объединяющий страны Магриба и Ближнего Востока общей численностью населения 355 млн человек. Обычно к региону MENA относят 19 стран: Алжир, Бахрейн, Египет, Иран, Ирак, Израиль, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Палестина, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты и Йемен.

жданским обществом, напротив, оно живое и динамичное. Но в этих странах гражданское общество разделено между светскими и исламистскими группами. Силы гражданского общества лишь в редких случаях могут объединиться против авторитарных режимов, потому что их ценности принципиально различны. Они также глубоко «раздроблены» недоверием, особенно светской стороны по отношению к исламистам. Светский лагерь не может должным образом настаивать на свободных выборах, опасаясь, что исламисты победят, а затем подавят либеральные ценности. Разные политические режимы способны настраивать элементы гражданского общества друг против друга и увековечивать авторитарное правление. Европейская (и американская) политика фактически ухудшила ситуацию односторонней поддержкой светской части гражданского общества, углубив раскол внутри гражданского общества стран Ближнего Востока и невольно способствовал сохранению авторитарного правления.

В главе (пер.) «Альянс цивилизаций: Испанский подход к преодолению разрыва между исламом и Западом» профессор Цюрихского университета С. Досенроде совместно с политологом из испанской Национальной ассоциации политических наук и социологии К. Булайхом рассматривают наиболее масштабную инициативу по налаживанию международных отношений между странами различных культур и религий – создание Альянса цивилизаций по предложению Испании и Турции, сформулированному в 2004 году [16, с. 65–82]. Бывший премьер-министр Испании Х. Сапато считал, что между Западом и арабским миром может возникнуть «стена непонимания», которая приведет к столкновению цивилизаций, в связи с чем предложил создать международный альянс и получил поддержку турецкого президента Р.Т. Эрдогана. Действовавший в тот период 7-й Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан положительно отреагировал на инициативу и назначил «Группу высокого уровня» для анализа цивилизационного недопонимания и разработки практических подходов к решению этой проблемы. Группа направила доклад в ноябре 2006 года и определила четыре направления работы: образование, молодежь, миграция и СМИ. Данная инициатива переросла в институционализированную практическую деятельность. Авторы прослеживают развитие событий на основе оригинальных материалов, таких как интервью или рабочие документы, и дают одновременно положительную и критическую оценки проекту «Альянс цивилизаций»: с одной стороны, благодаря данной инициативе удалось объединить много мусульманских и западных правительств, которые стремятся к улучшению взаимопонимания, несмотря на свои культурные различия; с другой стороны, возникает новая возможность для продвижения авторитарных режимов Ирана или Сирии, а также имели место противоречия в Испании, в которой Народная партия (одна из двух основ-

ных политических партий страны) крайне негативно была настроена по отношению к «Альянсу цивилизаций». Авторы приходят к заключению, что только время сможет наглядно показать, является ли «Альянс цивилизаций» успешным проектом или нет.

В главе (пер.) «Препятствия на пути к африканскому единству – немецкая перспектива» профессор Цюрихского университета С. Досенроде рассматривает процесс объединения африканских стран и анализирует основные требования плюралистических сообществ, обеспечивающие безопасность (например, общие ценности, отзывчивость правительств к потребностям друг друга и предсказуемость поведения правительств). Автор приходит к выводу, что нет условий для полноценного континентального единства стран Африки [16, с. 83–108]. В частности, представляется крайне трудным преодоление пропасти между странами Северной Африки, которые активно сотрудничают и взаимодействуют с европейскими государствами, и странами Африки южнее Сахары. В качестве дальнейшего пути развития международных отношений автор предлагает создание региональных зон мира, начиная с менее масштабных организаций, таких как Южноафриканский таможенный союз.

В главе (пер.) «Европейская безопасность и “Столкновение цивилизаций”»: различия внешней политики Франции, Германии и Великобритании в отношении стран Средиземноморья и Ближнего Востока» доцент, руководитель отдела Центра современных исследований Ближнего Востока Университета Южной Дании Питер Сиберг, сосредоточил внимание на способности стран Европейского союза оказывать политическое влияние на страны южного и восточного побережья Средиземного моря (Ирака, Турции, страны регионов Магриба и Машрика и не только) [16, с. 147–166]. Он отмечает, что в странах ЕС существует консенсус о необходимости совместной работы над вопросами, касающимися их внутренней безопасности. Данный консенсус укрепился после террористического акта 11 сентября 2001 года и терактов в Мадриде (2004 года) и Лондоне (2005 года). Постепенно борьба с терроризмом и иммиграционный контроль были объединены во внешнеполитических дискурсах стран Европы. Концепция «Столкновения цивилизаций» снова стала актуальной. В связи с отсутствием единства ЕС не смог существенно повлиять на ситуацию в отмеченных регионах, а настойчивое стремление ЕС к демократии и верховенству прав человека не привело к смене авторитарных политических режимов в странах Средиземноморья и Ближнего Востока. Три крупнейших государства европейского сообщества проводят свою собственную внешнюю политику в области безопасности, независимую от других стран ЕС. В результате международная активность ЕС в отношении стран Ближнего Востока остается на довольно низком уровне. В странах Средиземноморья и Ближнего Востока представление о ЕС как о «спонсоре», а не «игроке» сохраняется вместе с огромным дефицитом доверия.

В главе (пер.) «Гражданство и культурные столкновения: Карикатурный скандал и изменение представлений о гражданстве» доцент Центра современных исследований Ближнего Востока из Университета Южной Дании Дж. Фелдт пишет, что культурная интеграция населения стран Ближнего Востока в европейское общество сыграла важную роль в распаде европейской культуры на составные части (диверсификация культуры), через который прошла значительная часть населения Европы [16, с. 167–182]. Чем обусловлена необходимость в изменениях политики государства в сфере культуры? Ответ довольно прост: она обусловлена тем, что интеграция в сфере торговли, СМИ, политике безопасности не всегда способствует становлению процесса культурной интеграции. Автор отмечает, что крайние антизападные настроения исламизма, в том числе, в рамках светских политических движений заметны по всему Ближнему Востоку; та же картина более или менее характерна и для Европы, где озабоченность национальной и европейской идентичностью получила такое распространение, что только крайне левые все еще выступают за мультикультуралистскую политику.

С точки зрения автора, в настоящее время культурная политика в Европе формулируется таким образом, что иммиграция выходцев с Ближнего Востока воспринимается как угроза принципам европейской либеральной демократии. Одним из примеров культурного столкновения мусульман и европейцев является «Карикатурный скандал» 2005–2006 годов, связанный с иллюстрациями, который в Дании спровоцировал культурные дебаты огромных масштабов. Дебаты касались различий между традиционной либеральной сферой датского общества и культурой мусульманских иммигрантов, в частности такие аспекты, как свобода слова, уважение, толерантность и признание. В Дании «Карикатурный скандал» не сопровождался массовыми демонстрациями и проявлениями насилия, так как дебаты велись среди датских интеллектуалов. Однако данный скандал был очень значим для мусульманских иммигрантов в Дании, которые считали, что датская газета *Jyllands-Posten* в большей степени намеренно высмеивала их религию с одобрения датского правительства, нежели соблюдала принцип свободы слова в Дании.

За последние 10–15 лет культурные столкновения внутри Европы между иммигрантами из Ближнего Востока и европейским населением количественно возросли, но вместе с этим возросло и их значение в культурной политике. Иммигранты-мусульмане требуют справедливости на местном, региональном и глобальном уровнях. Дж. Фелдт приходит к выводу о том, что причины повышенного внимания к культурным столкновениям и культурной политике в целом заключаются не только в проблемах интеграции Европы и Ближнего Востока, но и в нынешнем балансе между либе-

рализмом и демократией в Европе. Этот баланс привел к консенсусу в отношении либеральной экономической и социальной политики, которая более или менее ограничивает права иммигрантов и процесс их интеграции в европейское общество.

В. Зенк в трех главах (6, 9, 10) рассматривает долгосрочную перспективу развития постепенной европеизации стран Северной Африки, которая связана с расширением сотрудничества с государствами-членами ЕС [16, с. 109–146]. В среднесрочной перспективе развитие демократии в данном регионе представляется реальным, что свидетельствует о важном шаге на пути к большей европеизации, несмотря на цивилизационно-культурные отличия между североафриканскими и европейскими странами. По мнению В. Зенка, Европа всегда была в культурном отношении очень разнообразным регионом, такой она является и сейчас. Но, в отличие от прежних времен, сегодня существует базовый консенсус в отношении таких принципов, как демократия, верховенство закона или прав человека.

Автор приходит к выводу о том, что именно эта система ценностей позволяет странам с разным культурным происхождением мирно сотрудничать и взаимодействовать друг с другом. Как только эти принципы начнут соблюдаться, интеграция и сотрудничество станут возможными, несмотря на многочисленные культурные различия и противоречия. Например, некоторые мусульманские страны уже сделали шаг в этом направлении. Турция преуспела в этом больше остальных. По мнению В. Зенка, когда Турция решительно примет принципы демократии и верховенства закона, не останется причин не принимать ее в ЕС. В отличие от Питера Сибберга, В. Зенк рассматривает такое развитие событий как весьма вероятное и реальное. Вступление Турции в ЕС сделает очевидным, что ЕС является сообществом, основанным на политических и конституционных принципах, оставаясь при этом культурно открытым и диверсифицированным объединением.

В заключение В. Зенк отмечает, что некоторые современные события и процессы в мировом обществе являются примерами явного столкновения цивилизаций и идентичностей, в то время как другие социальные феномены в различных странах олицетворяют наглядное сотрудничество стран, принадлежащих к разным цивилизациям [16, с. 207–217]. ЕС оказывает финансовую поддержку Африканскому союзу, а также поддерживает отношения с арабскими странами, улучшая их трансграничную инфраструктуру и налаживая таможенные процедуры. Очевидно, что ЕС не видит более угрозы в объединении Африки или арабских стран. Напротив, с точки зрения Брюсселя, серьезной проблемой на южном и восточном берегах Средиземного моря является балканизация, поскольку она замедляет развитие стран. Невысокий уровень развития регионов

на юге и юго-востоке Европы рассматривается как проблема и для ЕС, в связи с чем практически все правительства стран Средиземноморья стремятся улучшить отношения друг с другом.

Формализация и интерпретация оценок концепции С. Хантингтона

Таким образом, проведенный проблемно-тематический анализ публикаций специалистов нескольких западных стран указывает на то, что их авторы обращают внимание как на сильные, так и на слабые стороны теории «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона и ее методологических возможностей при анализе и прогнозировании сценариев прошлых и будущих международных столкновений. «Сильными сторонами» теории С. Хантингтона можно считать признание активности цивилизаций как субъектов социальных процессов и трансформаций в обществе. А под «слабыми сторонами» мы подразумеваем латентное намерение американского социолога переключить внимание общественности со стратегии США по утверждению мирового господства и проамериканской однополярности на цивилизационные противоречия и столкновения. Отметим также, что одни ученые разделяют главные постулаты теории С. Хантингтона, но не согласны с его цивилизационной классификацией стран, в то время как другие исследователи считают, что ключевой причиной вооруженных конфликтов являются не культурно-религиозные различия народов, а столкновения политических и экономических интересов государств.

Для более конкретной характеристики оценок экспертов мы провели полуформализованный анализ результатов обзора с использованием трех альтернативных пар авторских переменных:

1. **S** – (*subject*) – согласие с пониманием цивилизации в качестве субъекта процессов; **O** – (*object*) – согласие с пониманием цивилизации как объекта, а не субъекта процессов.
2. **aCG** – (*agreement with civilizational grouping*) – согласие с цивилизационным группированием стран С. Хантингтона; **dCG** – (*disagreement with civilizational grouping*) – несогласие с его цивилизационным группированием стран.
3. **eH** – (*explicit Huntington*) поддержка и вера в искренность позиции С. Хантингтона; **iH** – (*implicit Huntington*) – выявление латентного смысла позиции Хантингтона, заключающегося в защите и продвижении интересов США.

Наличие оценок по каждой переменной мы фиксировали по каждому автору в каждом тексте, представленном в обзоре. В результате получено частотное распределение переменных (Табл. 1).

Таблица 1. Частотное распределение переменных

Переменная	Частота	Сумма частот	% от суммы частот
S	9	61	14,7
O	16		26,2
aCG	16		26,2
dCG	2		3,2
eH	14		22,9
iH	4		6,5

Как видим, наиболее поддерживаются переменные **O** и **aCG**. Они одновременно выражают как отрицание парадигмы С. Хантингтона, который рассматривал цивилизации в качестве субъекта, а не объекта исторических процессов, так и согласие с его цивилизационным группированием стран. Напротив, переменная **S**, которая является «маркером» авторов, разделяющих подход С. Хантингтона к цивилизации как к субъекту процессов на мировой арене, почти вдвое уступает пониманию цивилизации как объекта и занимает третье место. На втором месте оказалась переменная **eH**, которая выражает поддержку и веру в искренность позиции С. Хантингтона, в отличие от противоположной ей переменной **iH**, которая свидетельствует о выявлении латентного смысла в виде продвижения стратегических интересов США для установления американской гегемонии; она получила небольшую поддержку и расположилась на предпоследнем месте. Последнее место заняла переменная **dCG**, что свидетельствует о том, что лишь небольшое количество экспертов не разделяют цивилизационное группирование стран С. Хантингтона.

Дальнейший анализ этого противоречивого распределения, учитывающий позиции авторов оценок, позволил выделить четыре группы экспертных позиций и определить их сравнительную распространенность (% от суммы частот для четырех групп: $61 \times 4 = 244$). Приведем их, следуя от наибольшей к наименьшей распространенности.

1. **Позиция «SOaCGeH»** – эксперты в общем согласны как с цивилизационным группированием стран С. Хантингтона, так и с концепцией «столкновения цивилизаций» в целом; они полагают, что современные цивилизации могут быть как объектами, так и субъектами международных столкновений и вооруженных конфликтов в зависимости от сложившейся ситуации на международной арене. Это самая распространенная позиция (почти 90% от суммы частот переменных для четырех позиций).

Авторы: Дж. Фелдт, Ж. Госсю, а также книга «Clash or Cooperation of Civilizations?».

2. **Позиция «SOaCGiH»** – цивилизация одновременно является как объектом, так и субъектом (в том числе ненамеренным инструментом) современных вооруженных столкновений и конфликтов; при этом эксперты отмечают латентное продвижение стратегических интересов США и демократии в регионы с иной культурой и религией с целью утверждения американской гегемонии; позиции экспертов также объединяет согласие с цивилизационным группированием стран С. Хантингтоном. Это вторая по распространенности позиция (около 74% от суммы частот для четырех позиций).

Авторы: Э. Айша, Т.П. Баутиста Сафар и К. Молина Сантамария, К. Диделон Луазо и Я. Ришар, Ф. Каваторта.

3. **Позиция «OaCGeH»** – источниками конфликтов эксперты считают политические и экономические интересы стран и государственных деятелей, а также политический режим и форму правления, в контексте вестернизации; это превращает цивилизацию в объект социальных процессов, в то время как субъектом выступает государство, которое оказывает непосредственное влияние на современные международные отношения. Это третья по распространенности позиция (52% от суммы частот для четырех позиций).

Авторы: И. Даги, С. Досенроде и К. Булайх, П. Сиберг, В. Зенк, Дж.Ф. Мэтлок, Н. Сальвони, Б. Рассет и Дж.Р. Онил, Р. Бюстос.

4. **Позиция «SdCGeH»** – преимущественно субъектом социальных турбулентностей в обществе являются этнические и религиозные противоречия; линии разлома между цивилизациями действительно являются «фронтом» вооруженных столкновений между различными этническими общностями; однако предложенное С. Хантингтоном цивилизационное группирование стран, их цивилизационная идентификация требуют методологической доработки и фактических корректив. Это наименее распространенная позиция (около 40% суммы частот для четырех позиций).

Авторы: Д. МакКарти, Дж.М. Кабесас.

Таким образом, публикации последнего десятилетия свидетельствуют о том, что западное научное сообщество не пришло к единому мнению относительно того, прав ли был Самюэль Хантингтон, действительно ли главенствующей причиной возникающих вооруженных конфликтов являются цивилизационные отличия стран и народов или за этим стоят политические и экономические интересы государств? В некоторых ситуациях культурные различия народов поистине послужили фактором эскалации конфликтов, в то время как во многих других случаях столкновения разгорались в связи с политическими, экономическими или идеологическими противоречиями. Тем не менее, в некоторых регионах отмечается наглядное сотрудничество

стран, принадлежащих к разным цивилизациям, которых объединяют схожие экономические, политические или идеологические интересы. В то же время история предоставляет немало примеров масштабных вооруженных столкновений и войн в рамках одной цивилизации.

В целом мнения западных экспертов сходятся в том, что сегодня при определении генезиса вооруженных конфликтов не всегда представляется возможным интерпретировать конфликт исключительно через цивилизационную призму, так как международные отношения представляют собой сложную флуктуирующую систему, включающую в себя культурный, социальный, политический, экономический и многие другие аспекты, смешение и конфронтация которых нередко приводят к масштабным столкновениям народов и государств. Тем не менее, следует обязательно принимать во внимание цивилизационные противоречия при анализе международных противостояний как прошлого и настоящего, так и будущего.

Ракова Кристина Викторовна – младший научный сотрудник Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН.
109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Kristina V. Rakova – Junior research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

rakova@iph.ras.ru

Список литературы

1. Aysha Emad el-Din. Samuel Huntington and the Geopolitics of American Identity: The Function of Foreign Policy in America's Domestic Clash of Civilizations // *International Studies Perspectives*. 2003. № 4. P. 113–132.
2. Bautista Safar T.P, Molina Santamaría X. Del Choque de Civilizaciones al choque con la realidad: Samuel Huntington 20 años después // *El Ágora USB*. 2019. № 19 (1). P. 220–230.
3. Bustos R. Breve reflexión sobre las ideas de civilización, cultura y religión. Pseudoteorías del miedo y bases para el diálogo en la sociedad internacional // *Revista UNISCI Discussion Papers*. 2007. No. 14. P. 11–18.
4. Didelon Loiseau C., Richard Y. La géographie à la recherche des civilisations de Huntington, analyse des représentations du monde // *BSGLg*. 2020. No. 74. P. 5–22.
5. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. N.Y.: The Free Press, 1992. 418 p.
6. Gossiaux J.F. Les sociétés balkaniques et la guerre des mondes // *Diasporas*. 2014. No. 23–24. P. 215–229.
7. Henderson E. Culture or Contiguity? Ethnic Conflict, the Similarity of States, and the Onset of Interstate War, 1820–1989 // *Journal of Conflict Resolution*. 1997. No. 41 (5). P. 649–668.
8. Henderson E. The Democratic Peace through the Lens of Culture, 1820–1989 // *International Studies Quarterly*. 1998. No. 42 (3). P. 461–484.
9. Huntington S. The clash of civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. No. 72 (3). P. 22–49.

10. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. 369 p.
11. Junhui J. Algunas observaciones sobre “El choque de las civilizaciones” de Huntington // *Relaciones Internacionales*. 1996. No. 10. P. I–IV.
12. Matlock J.F. Can civilization clash? // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1999. No. 143 (3). P. 428–439.
13. McCarthy D. Whose Civilization? Which Clash? // *Modern Age*. 2018. No. 60 (4). P. 5–14.
14. Russett B.M., Oneal J.R., Cox M. Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Déjà Vu? Some Evidence // *Journal of Peace Research*. 2000. No. 37 (5). P. 583–608.
15. Salvoni N. Revisión de la “Teoría del Choque de Civilizaciones” y las Guerras Culturales a 25 años de su formulación. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/332277728_Revisión_de_la_Teoría_del_Choque_de_Civilizaciones_y_las_Guerras_Culturales_a_25_años_de_su_formulación Resumen (дата обращения: 02.08.2021).
16. Zank W. *Clash or Cooperation of Civilizations? Overlapping Integration and Identities*. Farnham, UK: Routledge, 2009. 242 p.
17. Абдулагатов З.М. Грозит ли исламу столкновение с христианством (доводы против «Столкновения цивилизаций») // *Россия и мусульманский мир*. 2010. № 6. С. 155–160.
18. Грачев Н.И. Столкновение цивилизаций, мир империй и социалистическая система хозяйства // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2017. № 12 (3). С. 778–782.
19. Ковалев А.Н. Столкновение современных цивилизаций // *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2009. № 7. С. 79–81.
20. Косухин Н.Д. Политизация ислама и столкновение цивилизаций // *Россия и мусульманский мир*. 2007. № 9. С. 138–148.
21. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // *Полис*. 1994. № 1. С. 33–48.
22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. Т. Велимеева]. М.: АСТ, 2016. 640 с.
23. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; [пер. с англ. К. Королева]. М.: АСТ, 2021. 576 с.
24. Beauguette L., Didelon C., Grasland C. Le projet EuroBroadMap. Visions de l’Europe dans le monde // *Politique européenne* 2012/2 (№ 37). P. 156–167. URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-europeenne-2012-2-page-156.htm> (дата обращения: 27.06.2021).

References

1. Aysha Emad el-Din. Samuel Huntington and the Geopolitics of American Identity: The Function of Foreign Policy in America’s Domestic Clash of Civilizations // *International Studies Perspectives*. 2003. No. 4. P. 113–132.
2. Bautista Safar T.P. Molina Santamaría X. Del Choque de Civilizaciones al choque con la realidad: Samuel Huntington 20 años después // *El Agora USB*. 2019. No. 19 (1). P. 220–230.
3. Bustos R. Breve reflexión sobre las ideas de civilización, cultura y religión. Pseudoteorías del miedo y bases para el diálogo en la sociedad internacional // *Revista UNISCI Discussion Papers*. 2007. No. 14. P. 11–18.
4. Didelon Loiseau C., Richard Y. La géographie à la recherche des civilisations de Huntington, analyse des représentations du monde // *BSGLg*. 2020. No. 74. P. 5–22.
5. Fukuyama F. *The end of history and the last man*. N.Y.: The Free Press, 1992. 418 p.
6. Gossiaux J.F. Les sociétés balkaniques et la guerre des mondes // *Diasporas*. 2014. No. 23–24. P. 215–229.

7. Henderson E. Culture or Contiguity? Ethnic Conflict, the Similarity of States, and the Onset of Interstate War, 1820–1989 // *Journal of Conflict Resolution*. 1997. No. 41 (5). P. 649–668.
8. Henderson E. The Democratic Peace through the Lens of Culture, 1820–1989 // *International Studies Quarterly*. 1998. No. 42 (3). P. 461–484.
9. Huntington S. The clash of civilizations? // *Foreign Affairs*. 1993. No. 72 (3). P. 22–49.
10. Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. N.Y.: Simon and Schuster, 1996. 369 p.
11. Junhui J. Algunas observaciones sobre “El choque de las civilizaciones” de Huntington // *Relaciones Internacionales*. 1996. No. 10. P. I–IV.
12. Matlock J.F. Can civilization clash? // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 1999. No. 143 (3). P. 428–439.
13. McCarthy D. Whose Civilization? Which Clash? // *Modern Age*. 2018. No. 60 (4). P. 5–14.
14. Russett B.M., Oneal J.R., Cox M. Clash of Civilizations, or Realism and Liberalism Déjà Vu? Some Evidence // *Journal of Peace Research*. 2000. No. 37 (5). P. 583–608.
15. Salvoni N. Revisión de la “Teoría del Choque de Civilizaciones” y las Guerras Culturales a 25 años de su formulación. 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/332277728_Revison_de_la_Teoria_del_Choque_de_Civilizaciones_-_y_las_Guerras_Culturales_a_25_anos_de_su_formulacion Resumen (date of access: 02.08.2021).
16. Zank W. *Clash or Cooperation of Civilizations? Overlapping Integration and Identities*. Farnham, UK: Routledge, 2009. 242 p.
17. Abdulagatov Z.M. Grozit li islamu stolknovenie s hristianstvom (dovody protiv «Stolknoveniya civilizacij») // *Rossiya i musul'manskij mir*. 2010. No. 6. S. 155–160.
18. Grachev N.I. Stolknovenie civilizacij, mir imperij i socialisticheskaya sistema hozyajstva // *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya*. 2017. No. 12 (3). S. 778–782.
19. Kovalev A.N. Stolknovenie sovremennyh civilizacij // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2009. No. 7. S. 79–81.
20. Kosuhin N.D. Politizaciya islama i stolknovenie civilizacij // *Rossiya i musul'manskij mir*. 2007. No. 9. S. 138–148.
21. Hantington S. Stolknovenie civilizacij? // *Polis*. 1994. No. 1. S. 33–48.
22. Hantington S. Stolknovenie civilizacij / Samyuel' Hantington; [per. s angl. T. Velimeeva]. M.: AST, 2016. 640 s.
23. Hantington S. Stolknovenie civilizacij / Samyuel' Hantington; [per. s angl. K. Koroleva]. M.: AST, 2021. 576 s.
24. Beauguitte L., Didelon C., Grasland C. Le projet EuroBroadMap. Visions de l'Europe dans le monde // *Politique européenne* 2012/2 (No. 37). P. 156–167. URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-europeenne-2012-2-page-156.htm> (date of access: 27.06.2021).